

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

ВЗГЛЯДЪ

НА БОГОУГОДНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ ОДЕССЫ.

Древніе города, бытіе коихъ измѣряется столѣтіями, похожи на старыхъ богачей, которые въ домашнемъ быту своемъ все устроили, сноровили какъ можно уютнѣе и покойнѣе. Около нихъ каждое удобство обнаруживаетъ какую нибудь немощь, затѣю или привычку. Напротивъ, въ городахъ и странахъ новыхъ, словно въ быту ретиваго юноши, многого недостаетъ для выгодъ жизни, потому что онѣ замѣнены избыткомъ ея, ставятся покамѣсть ни вочто, въ сравненіи съ кипящею дѣятельностію и надеждами на будущее. Такова точно Одесса, этотъ поздній цвѣтъ величія Россіи. Въ ея стѣнахъ мало и доселѣ заведеній богоугодныхъ, святилищъ милосердія и молитвы, домовъ призрѣнія для страждущаго человечества. Но Одесса возмужала, кипитъ приливами жителей и гостей, строитъ зданія и башни свои все выше и выше, обхватила широкую пристань свою каменнымъ объятіемъ.

По сему-то не удивительно, что въ Одессѣ съ нѣкотораго времени учрежденія, чуждыя корысти и роскоши, примѣтнымъ образомъ умножились, улучшаются, являютъ признаки христіанскаго духа, пробуждаемаго голосомъ многообразныхъ нуждъ и бѣдствій, съ общежитіемъ неразлучныхъ. И благо намъ, слава Богу, возбуждающему начальство и гражданъ на дѣла добрыя; ибо отсутствіе духа самоотверженія и состраданія всегда и

вездѣ предвѣщало громадамъ — паденіе, торговлѣ — обчелты, вообще благосостоянію народовъ — недолговѣчность!

Я намѣренъ представить здѣсь краткій очеркъ богоугодныхъ заведеній Одессы, раздѣливъ ихъ на жилища *милосердія* и *молитвы*; намѣренъ потому болѣе, что о нашемъ городѣ и краѣ, отъ Сестренцевича до Пушкина и Коля, отъ первой статистической таблицы до послѣдней поэмы и статейки, въ игривыхъ путевыхъ запискахъ и сухихъ отчетахъ, въ журналахъ и литографіяхъ, все высказано и описано, разумѣется не безъ описокъ, все — кромѣ возникающихъ заведеній христіанской благотворительности. Въ самомъ дѣлѣ, чего не замѣтили и не отмѣтили о нашемъ городѣ? И классическая грязь его, и романтическія лѣтнія ночи, и смѣсь народовъ въ немъ, и производительныя силы, и плоды ума, и поговорки жителей — ничто не ускользнуло отъ пера зоркихъ наблюдателей. Взглянемъ-же и мы въ свою очередь на негромкія предпріятія милосердія. — Цѣль обзора — не самодовольство, но указаніе успѣховъ и недостатковъ въ дѣлѣ священномъ, въ которомъ заключается главный признакъ настоящаго и залогъ будущаго процвѣтанія Одессы, сего средоточія южной Россіи.

А. Заведенія общественнаго милосердія и благотворительности.

Главные заведенія суть слѣдующія: 1) Городская больница. 2) Сиротскій домъ. 3) Домъ призрѣнія престарѣлыхъ и нищихъ. 4) Лечебница для приходящихъ. 5) Тюремный Комитетъ. 6) Домъ воспитанія сиротъ, устроенный и содержимый Одесскимъ женскимъ благотворительнымъ Обществомъ.

1. Городская Больница.

Начнемъ съ больницы, устроенной на оконечности Херсонской улицы.

Въ городѣ торговомъ и многолюдномъ, гдѣ, кромѣ постоянныхъ жителей, бываютъ частые приливы стекающихъ отъ рабочихъ людей, промышленниковъ, иноземцевъ — общественная больница для всѣхъ и каждаго открытая, должна по справедливости занять первое мѣсто между богоугодными заведеніями. Въ Одессѣ, первая по

времени учрежденія своего, городская больница возникла, въ 1804-мъ году, подъ управленіемъ Дюка де-Ришелье. Благодаря заботливости начальства, сіе заведеніе, для страждущаго человѣчества необходимое, устроено у насъ по обширному плану, улучшается постепенно и доставляетъ врачебную помощь великому множеству больныхъ, частію безмездно, частію-же за самую умѣренную плату: по 12 рубл. асс. въ мѣсяцъ. Въ ней помѣщается отъ пяти до осьми-сотъ больныхъ, съ отдѣленіями: для неизлечимыхъ, ума лишенныхъ и одержимыхъ заразительными болѣзнями. При тѣлесномъ пользованіи не забыто и духовное; церковь примыкаетъ къ главному зданію; священникъ служитъ въ ней, призываетъ больныхъ и умирающихъ напутствуетъ св. тайнами.

Въ оградѣ каменной, между обширнымъ дворомъ, посреди коего устроенъ водоемъ для дождевой воды (цистерна), и довольно пространнымъ пынѣ разводимымъ садомъ, высится зданіе больницы. Надъ главнымъ входомъ видѣнъ св. Крестъ, подъ нимъ часы, символъ измѣренія и цѣльбы страданій человѣческихъ. Свѣтлая лѣстница ведетъ въ больничныя палаты; мужская и женская половина отдѣлены совершенно. Въ каждой острія болѣзни, заразительныя, накожныя, палата хирургическихъ недуговъ и операцій, вмѣстилища неизлечимыхъ и выздоравливающихъ, отдѣлъ для глазныхъ болѣзней и покои для ума-лишенныхъ распределены по указаніямъ искусства и заботливаго человѣколюбія. Одесскій военный губернаторъ Д. Д. Ахлестышевъ, неуспѣшно пекущійся о больныхъ, кромѣ многихъ другихъ улучшеній во внутреннемъ устройствѣ больницы, снабдилъ ее новыми отдѣленіями для ваннъ, примыкающими къ главнымъ палатамъ, такъ что отнынѣ употребленіе сего превосходнаго во многихъ случаяхъ врачебнаго пособія не подвергнетъ недужныхъ — опасности простуды или изнуренія. Воздухъ въ палатахъ вообще чистъ, вѣдъ и свѣжъ, при помощи вентиляторовъ и печныхъ отверстій. Опрятность и тишина вездѣ встрѣчаютъ посѣтителей. Въ нижнемъ жильѣ кухня, аптека, кладовая для бѣлья, занимающая не менѣе четырехъ комнатъ, крытый ходъ ведущій въ церковь, все это ручается въ призрѣніи больныхъ и тѣмъ

самымъ утѣшаетъ душу, взволнованную зрѣлищемъ многообразныхъ страданій.

Больница изобилуетъ доходами изъ Одесскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія и выручкою отъ платы за больныхъ, особенно военнаго вѣдомства, въ ней помѣщаемыхъ. Она стяжала въ народѣ добрую славу, такъ что простолюдины съ чувствомъ довѣрія въ нее поступаютъ. Отъ того-то и смертность въ Одесскомъ госпиталѣ не столь велика, сколько въ другихъ заведеніяхъ сего рода у насъ на Руси, гдѣ простой народъ, по закоренѣлому предубѣжденію, уклоняется отъ больницы до тѣхъ поръ, пока усилившаяся болѣзнь мало оставляетъ надежды на выздоровленіе. Въ здѣшней больницѣ принимаютъ всѣхъ страждущихъ безразлично; немощь и нужда въ помощи сроднила въ ней всѣхъ земнородныхъ, которымъ обитель сія, осѣненная крестомъ Небеснаго Врача душъ и тѣлесъ, доставляетъ отраду, пристанище, успокоеніе. Я видѣлъ въ ней иноземцевъ, иновѣрцевъ, даже Евреевъ, пользуемыхъ здѣсь во имя Того, который всѣмъ вѣрующимъ завѣщаль примѣръ милосердаго Самарянина. Впрочемъ, сіи послѣдніе имѣютъ въ городѣ свою общественную больницу, но отдаютъ преимущество врачевницѣ христіанской. Не безсознательное-ли это чутье чловѣка плотскаго, для коего бремя болѣзни становится легче подъ сѣнію храма, непрестанно оглашаемаго молитвою: *о недугующихъ и страждущихъ?*

Судить о искусствѣ врачей, обрѣкшихъ себя служенію при Одесской больницѣ, толковать о способахъ леченія; успѣхахъ и неудачахъ, не мое дѣло. Скажу только, что обозрѣніе всѣхъ принадлежностей ея далеко превзошло чаяніе мое и убѣдило меня въ томъ, что сущность въ этомъ заведеніи лучше молвы и мнѣнія объ устройствѣ его — несомнѣнный признакъ надзора, имѣющаго цѣлю пользу больныхъ, а не похвалу постороннихъ.

Вездѣ позволительно желать приближенія къ совершенству. И Одесской городской больницѣ если пожелать чего нибудь, то конечно во первыхъ: усиленія средствъ къ духовному призрѣнію болящихъ — и во вторыхъ, исключенія изъ состава ея отдѣленія для ума-лишенныхъ,

которое очевидно требуетъ особаго помѣщенія, огромныхъ способствъ, уединенія, простора, сельскаго воздуха, холодныхъ ваннъ, урочныхъ работъ, однимъ словомъ: всѣхъ изысканностей долготерпѣливаго и мудраго состраданія. Относительно къ духовному призрѣнію, необходимое, основное сдѣлано. Однакожъ, если принять въ соображеніе среднее, наличное число болящихъ, при коихъ безсмысленно находится нѣсколько медиковъ, кромѣ помощниковъ и прислуги, то нельзя не замѣтить: что присутствіе одного только священника едва-ли соразмѣрно потребностямъ людей всякаго пола и возраста, поступающихъ подъ покровъ общественнаго чловѣколюбія. Ибо служеніе во храмѣ, совершеніе требъ у одра болящихъ, посѣщеніе и утѣшеніе малодушныхъ, назиданіе выздоравливающихъ и наконецъ отпѣваніе и погребеніе умершихъ, отнимающее у священника весьма много времени, по причинѣ дальнихъ разстояній, все сіе, кажется, налагаетъ на одинокаго труженика, наипаче ревностнаго, неудобноносимое бремя.

У насъ, въ краю новомъ, и прискиваніе надежныхъ прислужниковъ и прислужницъ для ухаживанія за больными, также представляетъ не мало трудностей. А они-то главные помощники для духовныхъ пастырей; отъ нихъ зависитъ отчасти успѣхъ духовнаго пользованія. Во всякой больницѣ христіанской, священникъ ближайшій союзникъ врачу; въ этой важной истинѣ опытъ давно убѣдилъ науку. Но священникамъ и врачамъ, благонадежнымъ, сочувствующія орудія необходимы, тѣмъ необходимымъ, что подвигъ ухаживающихъ за больными, многотруденъ, требуетъ болѣе нежели услужливости наемника. Неужели со временемъ и у насъ не найдутся приставники и особенно приставницы для болящихъ, не изъ одной корысти, но по христіанскому призванію?.. Я увѣренъ, что отвѣтъ на этотъ вопросъ, доселѣ негласный, таится во многихъ благочестивыхъ душахъ — что многія изъ нихъ готовы обречь себя боголюбезному, высшему роду служенія ближнимъ. И если когда нибудь попечительное начальство, водворивъ больничную церковь въ срединѣ больничныхъ палатъ, усилитъ по мѣрѣ возможности духовное призрѣніе и благотворныя усилія свои

къ достиженію совершенства увѣнчаетъ приобрѣтеніемъ отборной прислуги для больныхъ, дѣйствующей въ духѣ христіанскаго милосердія — то, смѣло можно будетъ предвидѣть и предсказать, что тогда Одесская больница, не только для умирающихъ, но и для тѣхъ, кои въ ней получаютъ выздоровленіе — равно содѣлается *преддверіемъ къ лучшей жизни.*

II. Сиротскій Домъ.

Памятно мнѣ то время, когда богоугодное сіе заведеніе, приютъ безродныхъ и беззащитныхъ дѣтей мужскаго пола, находилось въ состояніи упадка и вовсе не соответствовало цѣли своей. Теперь, напротивъ, Сиротскій Домъ, обновленный попеченіями главнаго начальника, заслуживаетъ названіе образцоваго заведенія. Оно, впредь до устройства отдѣльнаго дома, помѣщается въ зданіяхъ и оградѣ Городской Больницы, но безъ всякаго сообщенія съ оною. Сто сиротъ малолѣтныхъ и взрослыхъ воспитываются подъ отеческимъ въ прямомъ смыслѣ руководствомъ и надзоромъ смотрителя, г. Новицкаго. Здѣсь они получаютъ только первоначальное образованіе въ чтеніи, письмѣ, численіи, законѣ Божіемъ, черченіи географическихъ картъ, въ искусствѣ переплетать книги; нѣкоторые занимаются портняжествомъ для заведенія; всѣ же, въ часы досуга, упражняются въ садоводствѣ, подъ надзоромъ стараго ихъ товарища, сдѣлавшагося садовникомъ; всѣ обучаются гимнастикѣ, на чистомъ воздухѣ, и плаванію, подъ присмотромъ г. Церна, вызвавшагося на безденежное наставленіе сиротъ въ пріемахъ тѣлообразованія, столь благоприятнаго здоровью отроковъ. Взлелѣанные общественнымъ призрѣніемъ, дѣти и юноши ежедневно посѣщаютъ учебныя заведенія Одессы. Изъ нихъ: 5 студентовъ Ришельевского Лицея; въ гимназію ходятъ 11 человекъ; въ уѣздное училище 27; остаются въ ланкастерской школѣ при самомъ заведеніи 34; въ чертежной Строительнаго Комитета, при канцеляріяхъ военнаго губернатора, Приказа и Комитета опредѣлено и служать всего 18 человекъ; да при Домѣ портными 5. Общій итогъ сиротъ призрѣнныхъ и пристроенныхъ 100. Число и распределеніе дѣтей ясно говорятъ въ пользу

Сиротскаго Дома, который стоить только обозрѣть, чтобы нагляднымъ образомъ увѣриться въ благоустройство всѣхъ частей его.

III. Домъ призрѣнія престарѣлыхъ и нищихъ.

На рубежѣ времени и вѣчности, въ оградѣ городского кладбища, не подалеку отъ церкви, въ виду надгробныхъ памятниковъ, поучительныхъ, хотя и безмолвныхъ — сооруженъ красивый и уютный домъ — мѣсто покоя для престарѣлыхъ и нищихъ. Не знаю, не чрезмѣру ли разителенъ и строгъ этотъ урокъ, преподанный *уничиженнымъ міра сего.* близостію жилища смерти, о которомъ казалось бы нужнѣе напоминать счастливымъ. Какъ бы то нибыло, мирное убѣжище, которому основаніе положено богоугоднымъ пожертвованіемъ покойной вдовы Одесскаго именитаго гражданина, г-жи Е. Кленовой, и къ устройству котораго много содѣйствовалъ умершій соборный протоіерей О. Несторъ Святенковъ, вмѣщаетъ около ста бѣдныхъ обоюгаго пола, разночинцевъ, заслуженныхъ воиновъ, увѣчныхъ и дряхлыхъ, отбывшихъ чреду свою въ юдоли земной. О нихъ несутся съ неподдѣльною заботливостію; трапеза у нихъ общая, пища сытная и здоровая, жилыя комнаты свѣтлы, опрятны; за порогомъ небольшой садъ, нѣкоторыми изъ призрѣнныхъ обсаженный, храмъ Божій въ двухъ-стахъ шагахъ, не болѣе; смотритель Дома читаетъ иногда братьямъ вслухъ назидательныя книги. Нельзя желать лучшаго пристанища, на закатѣ горькихъ дней, старцамъ и старикамъ, пережившимъ всѣ тѣлныя надежды. Для нихъ *образъ міра сего преходитъ*, исчезаетъ — но озаряемый свѣтомъ, согрѣтый теплотою христіанской любви. Выходя изъ Дома призрѣнія нищихъ въ область смерти, въ неподвижную чашу могилъ, посѣтитель возсылаетъ изъ глубины души жертву хвалы и благодаренія Господу, вложившему въ сердце начальника нашего города заботу объ отвращеніи упадка, грозившаго сему богоугодному заведенію.

IV. Лечебница для приходящихъ.

Человѣколюбивые врачи, по предложенію одного изъ незабвенныхъ своихъ сотоварищей, доктора Проута,

при содѣйствіи усердныхъ благотворителей, создали врачебное приѣзжизще для бѣдныхъ, одержимыхъ случайными или хроническими недугами, которымъ возможно доставлять благовременную помощь, не отвлекая трудящихся отъ обычныхъ работъ и занятій. Въ Лечебницѣ ежедневно по очереди присутствуетъ одинъ медикъ, выслушиваетъ и осматриваетъ приходящихъ, подаетъ каждому совѣтъ, прописываетъ лекарства, отпускаемые по билетамъ безденежно неимущимъ. Ежегодные отчеты Лечебницы не разъ уже представляли читателямъ удовлетворительные выводы по врачебной и хозяйственной части ея. Множество бѣдныхъ получаютъ здѣсь исцѣленіе; много такихъ, которыхъ *отвезли-бы* въ больницу, еслибъ они еще вовремя и въ часъ добрый *не зашли въ Лечебницу для приходящихъ.*

V. Тюремный Комитетъ.

Протекло слишкомъ двадцать лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ въ столицѣ православнаго сѣвера основалось *Общество попечительное о тюрьмахъ.* Оно, мало по малу, распространилось по всей Россіи, учрежденіемъ помѣстныхъ комитетовъ — словно отрадныя вѣтви отъ благословеннаго корня. Хотя по разуму и направленію уголовныхъ нашихъ законовъ, тюрьмы у насъ не то что въ другихъ государствахъ, гдѣ преступники въ тюрьмахъ выдерживаютъ наказаніе, но просто мѣста временнаго заключенія, впродъ до освобожденія или ссылки; однако, не смотря на тѣсныя предѣлы, въ коихъ заключается исправительное вліяніе комитетовъ, много перемѣнъ къ лучшему осуществилось въ тюремныхъ замкахъ. Мрачныя стѣны огласились славословіемъ Того, *Который пришелъ въ міръ възыскать и спасти погибшее*; заключенные распределены по указанію приличія и состраданія; ихъ начали удѣлять одеждою и пищею духовною и тѣлесною, а также занятіями по силамъ. И въ юномъ городѣ нашемъ составилъ Тюремный Комитетъ; въ замкѣ водворена церковь, при коей находится священникъ, раздаватель даровъ покаянія жителямъ скорбной паствы. Со времени учрежденія въ Одессѣ кафедры архіерейской, Тюремный Комитетъ получилъ новую жизнь отъ постоянной, истинно-пастыр-

ской заботливости преосвященнѣйшаго Гавріила, архіепископа херсонскаго и таврическаго. Неослабный посѣтитель темницъ, онъ равно печется объ улучшеніи хозяйства и нравственности, по управленію Комитета; онъ при всѣхъ случаяхъ побуждаетъ христіанъ къ соревнованію и участію въ дѣлѣ Божіемъ, которое теперь и намъ пора-бы принять ближе къ сердцу, по примѣру царствующаго града и Москвы первопрестольной.

VI. Одесское женское благотворительное общество и Домъ призрѣнія сиротъ.

Оно возникло и мгновенно составилось, въ 1834 году, подъ гнетомъ всеобщаго на югѣ Россіи неурожая, когда на степяхъ нашихъ, столь обильныхъ травами и ниворослями, не стало тука земли, не стало и росы небесной! Народъ бѣдствовалъ, рабочіе люди стекались отвсюду въ Одессу за работою и хлѣбомъ насущнымъ; предмѣстья города переполнились отъ прилива голодныхъ семей. Тогда христіанки высшихъ сословій, соревновавшія усиліямъ мѣстныхъ властей, единодушно принялись за призрѣніе бѣдныхъ, дружно вступили на поприще дѣятельнаго милосердія. На голосъ его отозвалась столица; е. с. князь А. Н. Голицынъ одинъ собралъ и доставилъ Обществу около сорока тысячъ рублей ассигнаціями. Примѣръ сего неутомимаго предстателя страждущихъ въ цѣломъ государствѣ вызвалъ многихъ къ подражанію. Раздача пищи, одежды, обуви, заказъ различныхъ работъ установили ежедневныя сношенія, угодныя Господу, между пышными домами Одессы и мазанками. Начальство отвело женскому Обществу участокъ земли въ 25 десятинъ; все это пространство перекопали въ аршинъ глубины нуждавшіеся труженики; теперь на почвѣ, орошенной трудовымъ потомъ, красуется обширный садъ, высится Домъ призрѣнія сиротъ, окруженный отвсюду роскошною зеленою деревъ лѣсныхъ и плодоносныхъ. Здѣсь воспитывается до осьмидесяти бѣдныхъ сиротъ обоюго пола; они воспитываются въ страхъ Божіемъ, по святымъ заповѣдямъ милосердующаго о народѣ Спасителя міра, и, бывъ отняты у разврата и нищеты, вводятся въ кругъ полезнаго трудолюбія. Женское Общество умѣло

обеспечить содержаніе сего образцоваго заведенія, выстроивъ въ городѣ лавки, которыя приносятъ годовой доходъ по 30 на 100, открыло и другіе повременные источники; однимъ словомъ, Общество упрочило навсегда начатое въ годину бѣдствій дѣло свое, на которомъ съ тѣхъ поръ видимо почіеть и проявляется благословеніе свыше. Несмотря на скудость денежныхъ способовъ, съвѣтъ Общества, въ октябрѣ 1841 года, пристроилъ наконецъ къ обители сиротъ благолѣпную церковь, во имя Благовѣщенія Господня. Ревностный священникъ о. Феодоръ Самборскій, учитель не менѣе ревностный г. Мадяровъ неуспѣшно пекутся о благѣ дѣтей, воспитываемыхъ отнынѣ, такъ сказать, при храмѣ Отца Небеснаго. Въ заключеніе скажемъ, что женское Общество весьма многимъ обязано постоянству и распорядительности секретаря своего, О. М. Гамалѣя, а также усердію попечителя дома, г. Потапова. Оно, не обременяя правительства своими нуждами, списавъ довѣріе благотворительныхъ согражданъ, успѣло и нравственно и вещественно украсить Одессу и окрестности ея новымъ памятникомъ, въ прямомъ смыслѣ — богоугоднымъ.

Б. Учрежденія церковныя.

Въ жизни каждаго человѣка, въ совокупномъ бытіи народовъ, слѣдственно и въ развитіи вновь насаждаемыхъ городовъ, бывають замѣтны эпохи, критическіе переходы отъ первоначальнаго образа существованія къ видоизмѣненіямъ и направленіямъ новымъ, раздѣляющимъ на возрасты всякое созданіе ума и силъ человѣческихъ. Нашъ городъ не изъѣмлетъ изъ сего общаго закона; Одесса младенчествовала до роковаго 1812 года; перетерпѣвъ тяжкое искушеніе моровой язвы, Одесса пропѣла торговлею посреди пустынь въ незабвенные годы 1816-й и 1817-й, когда довелось ей снабжать избыткомъ дѣвственной почвы всю голодную Европу. Потомъ наступили для нея времена упоительныхъ надеждъ: учрежденіе порто-франко и, вопреки старшинству другихъ городовъ южной Россіи, возведеніе ея на степень правительственнаго средоточія четырехъ губерній отъ Колхиды до

Австріи. Наконецъ дожидая Одесса и до эпохи духовнаго преспѣванія и развитія. Въ 1837-мъ году, по волѣ Царя Православнаго, учредилась у насъ архіерейская кафедра; къ ней отошли нѣкоторыя части необъятнаго пространства, составлявшаго дотолѣ удѣлъ епархій екатеринославской и кишиневской. Воскресла церковь древняго Херсониса, обновлена память ея епископовъ-мучениковъ и вдоль сѣверныхъ береговъ Чернаго моря возникаютъ новые храмы, въ замѣнъ полуизглаженныхъ развалинъ христіанской старины, водворяются новыя духовно-учебныя заведенія. Православная вѣра, которая и теперь кочуетъ въ подвижныхъ церквахъ, вмѣстѣ съ Самоѣдами, Тунгузами и Бурятами, на различныхъ полосахъ отдаленной Сибири, которая водрузила Св. Крестъ на Алеутскихъ островахъ и приморьѣ Калифорніи, та-же вѣра, говорю, насаждаетъ здѣсь питомники свои на кочевьяхъ, уступленныхъ намъ мусульманствомъ и варварствомъ.

Принадлежа къ числу одесскихъ старожиловъ, я могу судить, и судить вслухъ, о перемѣнахъ къ лучшему, о благотворномъ вліяніи, какое мы начинаемъ ощущать, со времени учрежденія у насъ епархій херсонской и таврической.

Сколько, съ тѣхъ поръ, отъ береговъ Днѣстра до крымскаго южнаго берега построено храмовъ, сколько открыто духовныхъ училищъ, сколько присоединено старообрядцевъ и раскольниковъ (особенно въ Николаевѣ и Ровномъ), какое число иновѣрцевъ въ теченіе пяти лѣтъ просвѣтилось св. крещеніемъ, — все это не входитъ въ составъ настоящаго обзора и вывело-бы одесскаго старожила за предѣлы завѣтной черты, которою ограничиваются его наблюденія и замѣтки. Скажемъ только, что архипастырь нашъ, преосвященнѣйшій Гавріилъ, неуспѣшно имѣеть попеченіе о всѣхъ церквахъ огромной паствы своей, что онъ, готовя и строя будущее ея благоденствіе, съ любовью отыскиваетъ въ ней слѣды и памятники древности христіанской, что въ странахъ разноязычныхъ и новыхъ, гдѣ германецъ селится возлѣ ногайца, а греки и болгары перемѣшаны съ татарами, караймами и швейцарцами, преосвященнѣйшій Гавріилъ является *всяческимъ для всѣхъ*, объемля всѣхъ и каждаго

изъ жителей любовію истинно-пастырскою, обращаясь ко всѣмъ съ радушіемъ, чуждымъ всякаго предразсудка.

I. Церкви.

Съ 1837-го года, въ Одессѣ число церквей увеличилось и, по окончаніи храмовъ еще не достроенныхъ, оно будетъ соотвѣтствовать духовнымъ потребностямъ большинства жителей, исповѣдующихъ Православную вѣру. Я говорю *будетъ*; ибо одна Соборная, шесть приходскихъ, одна кладбищная и шесть неприходскихъ и училищныхъ церквей, въ томъ числѣ и Крестовая въ архіерейскомъ домѣ, едва-ли могутъ вмѣстить, даже въ великіе праздничные дни, болѣе десяти тысячъ молящихся, тогда какъ православныхъ христіанъ въ городѣ и предмѣстьяхъ, за исключеніемъ хуторовъ и селеній на городской землѣ, нельзя предполагать менѣе тридцати пяти тысячъ человѣкъ обоего пола; я разумью: русскихъ, грековъ, молдаванъ, сербовъ, болгаръ и азіатцевъ. Для достиженія желаемой соразмѣрности въ числѣ храмовъ и домовъ, со времени учрежденія херсонской епархіи, въ городѣ увеличена церковь Михайловская, на Молдаванкѣ, довершена Петропавловская; на новомъ базарѣ вьждется великолѣпный храмъ Срѣтенія Господня, по завѣщанію и богатому вкладу умершаго согражданина нашего Крамарева; распространена и украшена новымъ придѣломъ Святотроицкая греческая церковь, вмѣщающая останки патріарха Григорія V-го; въ Михаилоархангельской освященъ боковой придѣлъ во имя св. пророка Іліи; въ домѣ архіерейскомъ, при перестройкѣ всѣхъ принадлежностей его, возникла прекрасная Крестовая церковь, всѣмъ и каждому доступная во время богослуженія; строится теплая при Соборѣ церковь, и заведена богатая ризница и довершена колокольня; при Сиротскомъ Домѣ женскаго благотворительнаго Общества, воздвигнутъ храмъ Благовѣщенія посреди загородныхъ усадебъ, замѣнившихъ степныя окрестности Одессы. Въ пригородѣ, называемомъ *Шерешью*, также предположено выстроить храмъ Божій. Сверхъ того, важнѣйшее по высокой цѣли своей учебное заведеніе, Духовная Семинарія, которая до времени помѣщается въ наемномъ домѣ, безъ сомнѣнія не останет-

ся безъ собственнаго храма, только необходимаго въ стѣнахъ обители дѣятельнаго богомудрія. Можно также предполагать, что по образцу Лицея, Института благородныхъ дѣвицъ, Городской Больницы и Тюремнаго Замка, со временемъ Одесскій Карантинъ будетъ имѣть свою церковь. Успѣхи въ дѣлѣ Божіемъ очевидны; по возрастающему числу рукотворенныхъ обителей молитвы и милостыни, ужели нельзя судить объ успѣхахъ внутреннихъ, надѣяться на плоды нравственные и, въ упованіи на Бога, ожидать незримаго, но тѣмъ не менѣе существеннаго преспѣванія христіанъ, подобнаго сокрытому отъ нашихъ глазъ кругообращенію крови въ тѣлѣ человѣческомъ?

II. Духовно-учебныя заведенія и Комитетъ призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія.

Хотя святилища наукъ не входятъ въ раму представляемой нами картины, однако упомянуть о здѣшней Семинаріи потому надлежало, что ее по справедливости можно назвать *благотворительнымъ* заведеніемъ. Ибо, въ духовныхъ Семинаріяхъ призираютъ и воспитываютъ бѣдныхъ дѣтей духовнаго званія. Святая церковь усыновляетъ ихъ себѣ, наипаче сиротъ, лелѣетъ и образуетъ изъ нихъ будущихъ служителей алтаря Господня и снабжаетъ избыткомъ питомцевъ своихъ высшія врачебныя заведенія въ государствѣ. Теплящіеся день и ночь въ храмахъ пространной Россіи свѣтильники, скромныя знаменія сердечныхъ молитвъ, по волѣ Того, который *дастъ молитву просящему*, дивнымъ образомъ служатъ воспитанію шестидесяти тысячъ отроковъ, питаемыхъ Небомъ для храненія на землѣ царства Христова (*). Въ нашемъ городѣ, вмѣстѣ съ каѳедрою архіерейскою насажденъ разсадникъ духовнаго просвѣщенія; въ немъ числится не менѣе 113-и воспитанниковъ, кромѣ подвѣдомственныхъ въ Одессѣ духовныхъ училищъ, въ коихъ обучается 233

(*) Здѣсь авторъ намѣкаетъ на выручаемый ежегодно отъ свѣчной продажи при церквахъ чистый доходъ, который въ 1841 году по официальнымъ свѣдѣніямъ простирался до 660.831 рубля серебромъ.

человѣка. Наставниковъ прибыло по соразмѣрности, что для домашняго и частнаго преподаванія оказывается весьма полезнымъ.

Комитетъ призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія есть также принадлежность и плодъ учрежденія новой епархіи. Кромѣ раздаваемыхъ нуждающимся пособій, Комитету сему предоставлено содѣйствовать достиженію цѣли возникающаго въ нашемъ городѣ женскаго монастыря, о которомъ пора сообщить благочестивымъ читателямъ свѣдѣнія, по возможности подробныя и точныя.

III. Монастыри.

Одесса, городъ новый, вскорѣ послѣ основанія своего на развалинахъ Гаджибея, ознаменовалась печатію древняго православія. Въ 1814-мъ году дворянинъ Александръ Теотуль пожертвовалъ приморскимъ хуторомъ своимъ на пользу церкви и каѳедры архіерейской.

Близъ слободы Большаго-Фонтана, отъ города въ 10-ти верстахъ, на утесистомъ мысѣ, выдавшемся въ Черное море, заложены были по желанію благочестиваго основателя церковь Успенія Пресвятой Богородицы и вмѣстѣ маякъ, указывающій путь мореходцамъ, какъ-бы двоякаго рода пристанище отъ бурь житейскихъ въ мірѣ вещественномъ и духовномъ. Увѣряютъ, что эта глубокая мысль блеснула въ умѣ и отразилась въ сердцѣ добротнаго дателя при видѣ лодки, претерпѣвшей крушеніе на отмеляхъ крутаго берега. Подворье архіерейскаго дома съ 1824-го года преобразовалось въ монастырь; а недостроенный маякъ, переданный городскому начальству, свѣтитъ съ тѣхъ поръ судамъ, приходящимъ отвсюду къ одесскому порту. Ректоръ Семинаріи настоятельствуетъ въ Успенскомъ монастырѣ, въ которомъ живетъ братія, состоящая изъ 29 человѣкъ; тамъ выстроена и другая церковь Живоноснаго Источника. Обитель сія отдѣляется отъ города чертою порто-франко, отличается и живописнымъ мѣстоположеніемъ, и пріятными окрестностями; но монастырь не со всѣхъ сторонъ обнесенъ каменною оградой; внѣшнее и внутреннее устройство его требуетъ новыхъ усилій отъ ревностныхъ довершителей начатаго на этомъ мѣстѣ богоугоднаго дѣла.

Спустя двадцать лѣтъ, по слѣдамъ Александра Теотула, пошелъ старецъ согражданинъ нашъ Ростовцевъ. Одесскъ, еще въ колыбели, суждено было принять характеръ правовѣрія и мало по малу усвоить себѣ духъ, которымъ живетъ святая Русь и въ XIX вѣкѣ. Ростовцевъ объявилъ намѣреніе завѣщать загородную усадьбу свою съ плодовымъ садомъ и виноградникомъ *будущему* женскому монастырю, о которомъ въ то время никто въ Одесскѣ не помышлялъ, кромѣ вѣщаго благотворителя.

Сѣмя было брошено; однако на всходы, по соображеніямъ человѣческимъ, мало было надежды; надлежало прежде водвориться въ Одесскѣ каѳедрѣ архіерейской, явиться архипастырю попечительному о юной паствѣ своей, постигающему вполнѣ ея духовныя потребности. Преосвященный Гавріиль скоро замѣтилъ крайній недостатокъ въ обители покаянія и богатномъ убѣжищѣ для христіанокъ, ищущихъ удаленія отъ суеты мірскихъ. Онъ, обозрѣвая епархію свою, на каждомъ шагу встрѣчалъ осиротѣлыхъ дѣвицъ духовнаго званія, беспомощныхъ, призраемыхъ частнымъ состраданіемъ, но лишенныхъ всякой возможности получить воспитаніе, сколько нибудь соотвѣтственное званію ихъ родителей. Для сиротъ мужескаго пола открыты духовныя училища; но сестрамъ юныхъ отроковъ — левитовъ не было у насъ до селѣ пріюта, гдѣ-бы онѣ, вкушая хлѣбъ духовный вмѣстѣ съ хлѣбомъ насущнымъ, готовили себя къ ближайшему для нихъ призванію въ жизни; я разумю, не громкій, но важный въ быту христіанскомъ удѣлъ супругъ и помощницъ будущихъ іереевъ и пастырей. Отецъ сиротъ даровалъ нашему архипастырю *прошеніе* чадолубиваго сердца — и *весь совѣтъ* его — исполнилъ во благихъ. Нашлись и въ высшемъ сословіи соревнователи богоугодному намѣренію, дѣятельные собиратели и собирательницы подаяній; болѣе сорока тысячъ рублей вскорѣ было собрано. Въ сонмѣ благотворителей первенствовали донинѣ: скончавшаяся въ Одесскѣ княжна Елена Гика; графиня А. А. Орлова-Чесменская, господа Молдавіи и Валахіи, князь А. Н. Голицынъ, А. Н. Демидовъ, помѣщики К. А. Бальшъ и Синельниковъ, графиня Тизенгаузенъ, г-жа Джунковская; а за ними благо-

словенный ликъ усердныхъ приносителей, коихъ лепты искони созидаютъ у насъ храмы молитвы и милосердія, низводя на Россію благоволеніе Того, кому паче богатыхъ даровъ пріятна жертва убогой вдовицы отъ лишения приносима. Къ числу сихъ послѣднихъ, духовно благоухающихъ подаяній, должно отнести семь тысячъ рублей асс., пожертвованныхъ, большею частію, отъ лишения, а не отъ избытка, епархіальнымъ духовенствомъ. На основаніи зрѣло-обдуманыхъ и подробныхъ представленій мѣстнаго архипастыря, состоялись разновременно Высочайшіе указы изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѣнода, изъ коихъ первымъ, отъ 30-го Мая 1841-го года, повелѣно: учредить въ Одессѣ при Михаило-Архангельской приходской церкви, на землѣ первоначально назначенной для архіерейскаго дома, женскій общежительный монастырь, со штатомъ на семнадцать инокинь. Будущей настоятельницѣ усвоится санъ игуменьи; въ монастырѣ предположенъ домъ призрѣнія и воспитанія малолѣтнихъ дѣвицъ духовнаго и мірскаго званія. Указомъ Святѣйшаго Сѣнода, отъ 21-го Декабря 1841-го года, утверждены соображенія преосвященнаго Гавріила, касательно построекъ и примѣрной смѣты постоянныхъ доходовъ созидаемой обители, изъ коихъ главные суть: штатъ отъ казны, отпускаемый въ слѣдствіе упраздненія въ вологодской епархіи Гледенскаго монастыря, по 1.610 руб. 2 коп. асс. ежегодно; доходы отъ свѣчной продажи, отъ пожертвованнаго Ростовцовымъ хутора и пріобрѣтеннаго въ пользу обители приморскаго участка земли близъ средняго Фонтана; денежное пособіе изъ комитета призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія, ежегодно производимое по числу воспитываемыхъ сиротъ, полагая на каждую по 20 рубл. сер. и наконецъ, неопредѣленные пособія отъ частныхъ благотворителей и выручка отъ продажи руководствъ юныхъ воспитанницъ.

Число ихъ на первый случай ограничено 50-тью; а правила для принятія, обученія и выпуска сиротъ, преосвященнымъ Гавріиломъ составленныя, вмѣстѣ съ изложенными выше сего, утверждены вполне. Мы здѣсь выписываемъ оныя безъ всякаго сокращенія, чтобы благодетельныхъ читателей ознакомить съ цѣлю, духомъ и

направленіемъ такого учрежденія, которое должно, безъ сомнѣнія, радовать сердца христіанъ и располагать къ дружному и любви обильному вспоможенію.

1. Сироты не моложе 7-и и не старѣе 12-и лѣтъ опредѣляемы будутъ въ воспитательную обитель по усмотрѣнію и съ разрѣшенія епархіальнаго архіерея.

2. Сиротамъ воспитываемымъ въ монастырѣ, соблюдать всѣ установленныя церковію посты и бывать въ церкви въ воскресные и праздничные дни, а также и по простымъ, по разсужденію настоятельницы. Изъ нихъ взрослыя, начиная съ 15-го года, обучаемы будутъ домашнему хозяйству, и по очереди должны служить недугующимъ сестрамъ и соученицамъ въ больницѣ монастырской.

3. Курсъ ученія и воспитанія сиротъ, примѣнительно къ будущему ихъ званію, состоять будетъ изъ слѣдующихъ предметовъ. а) Русская и Славянская грамата и чистописаніе, съ приличнымъ и возможнымъ рисованіемъ. б) Законъ Божій, т. е. изученіе катихизиса, св. исторіи ветхаго и новаго завѣта, изъясненіе Божественной литургіи, чтеніе псалтыря и толкованіе евангелія. в) Церковное простое и потное пѣніе, необходимое особенно для обители. г) Правила ариѳметики и выкладка на счетахъ. д) Краткая Россійская грамматика. ж) Общія понятія объ исторіи и географіи. и з) Женское руководствіе.

4) Сироты, которымъ исполнится 17-ть лѣтъ отъ рожденія, выпускаемы будутъ изъ монастыря не иначе, какъ по снотенію съ архипастыремъ, пекущимся объ устройствѣ участи ихъ. Онѣ будутъ вступать въ супружество или ввѣряемы будутъ семействамъ истинно христіанскимъ; тѣ изъ нихъ, кои пожелаютъ, или коихъ обстоятельства заставятъ, остаться въ обители на должайшее время, должны въ оной исправлять, по усмотрѣнію игуменьи, приличныя общія съ прочими бѣлицами послушанія и служенія; если же пожелаютъ навсегда вступить въ число бѣлицъ, не возбраняется имъ, на основаніи общихъ церковныхъ правилъ.

5. А воспитываемыя сироты, до самаго ихъ выпуска, ни подъ какимъ предлогомъ не могутъ выходить изъ священной ограды, даже на короткое время или по просьбѣ родственниковъ, и

6. Духовными отцами и законоучителями быть іереямъ зрѣлыхъ лѣтъ, опытнымъ и испытаннымъ въ ревности по Богѣ и житіи христіанскомъ.

Въ семь предначертаній заключается сущность протаго, христіанскаго и немногосложнаго образованія сиротъ; но въ добавокъ необходимо нужно обратить вниманіе читателей нашихъ на *троюкую цѣль* вновь устрояемой обители. **И** во первыхъ: она должна служить безопаснымъ прибѣжищемъ для особъ женскаго пола, ищущихъ спасенія души и удаленія отъ мірскаго суетности (это собственныя выраженія Синодскаго указа). Во вторыхъ: монахини и бѣлицы, обрекающія себя воспитанію сиротъ, должны находить здѣсь постоянное упражненіе въ дѣятельной любви христіанской и съ дѣвственнымъ образомъ жизни соединять священныя материнскія обязанности. Переходя отъ подвига молитвы къ подвигу обученія дѣтей, онѣ испытаютъ надъ собою истину обѣтованія нашего Спасителя: *всякъ, кто пріемлетъ дитя во имя Моє, Меня пріемлетъ*. Наконецъ третья, по отношенію къ церкви, всеобъемлющая цѣль сего учрежденія состоитъ въ томъ, чтобы, призирая сиротъ, съ тѣмъ вмѣстѣ приготовить достойныхъ супруговъ и помощницъ, воспитаннымъ подлѣ сѣнію алтарей юнымъ богословамъ. **И** подлинно, чѣмъ болѣе расширяется кругъ и возвышается степень церковнаго образованія въ нашемъ отечествѣ, тѣмъ явственнѣе обнаруживается какая то несообразность въ понятіяхъ и умственныхъ потребностяхъ между главами семей блага духовенства. Сія несообразность часто препятствуетъ успѣхамъ живаго благочестія, наипаче въ сельскомъ быту, гдѣ супруга іерея должна и можетъ служить образцомъ для прихожанокъ.

Изъ воздвигаемой нынѣ въ Одессѣ мирной обители сиротъ, по прошествіи перваго десятилѣтія, могутъ быть выпускаемы съ помощію Божіею ежегодно отъ сорока до пятидесяти дѣвицъ, воспитанныхъ въ простотѣ, въ духѣ церкви Христовой и какъ можно далѣе отъ дыханія міра. Заранѣе пріученныя къ тому, чтобы чуждаться роскоши, но постигать и любить будущее свое призваніе, питомицы монастыря содѣлаются въ послѣдствіи для мужей своихъ надежными помощниками на многотрудной стезѣ па-

стырскаго служенія. По крайней мѣрѣ, все подкрѣпляетъ эту надежду, все заставляетъ думать и уповать, что одесская обитель не надолго останется у насъ въ Россіи единственною въ своемъ родѣ. Недавно пронеслась отрадная вѣсть, что въ тульской епархіи тѣже чувства и святыя желанія пробуждаются въ сердцахъ христіанъ и подобныя нашимъ усилія начинаются, имѣющія цѣлю воспитаніе осиротѣлыхъ дѣвицъ духовнаго званія въ тамошнемъ монастырѣ. Не сильное ли это побужденіе намъ жителямъ Одессы, соревновать и содѣйствовать скорѣйшему окончанію богоугоднаго дѣла, начатаго въ нашихъ стѣнахъ при самыхъ благоприятныхъ предзнаменованіяхъ?

Они благоприятны—ибо все создаемое *изъ ничего*, предприемлемое *впроую* для благой цѣли, есть дѣло небеснаго благоволенія, дѣло на которомъ лежитъ неземная печать и видѣнъ перстъ Божій. Въ числѣ собранныхъ денегъ и большею частію издержанныхъ на постройку, देनेвыхъ приношеній (около 60.000 руб. ассиг.), вкладъ одесскихъ жителей, вѣроятно, по не вѣдѣнію о цѣли монастыря, еще не соразмѣренъ обычному усердію нашихъ согражданъ къ подвигамъ милосердія; обитель сиротъ сооружается не за горами, не за тридевять земель, но въ глазахъ нашихъ—въ Одессѣ.

Если кто спроситъ: на что употреблены собранныя деньги, въ отвѣтъ мы укажемъ ему на церковь Михаила Архангела и ближайшія окрестности ея. Тамъ обширный, продолговатый четверосторонникъ кругомъ обнесенъ каменною стѣною; ее нужно будетъ поднять еще на два или три аршина. За церковію высится уже подлѣ желѣзною кровлею главное зданіе *общезительнаго и воспитательнаго монастыря*; изъ оконъ видѣются море, карантинъ, приморскія дачи и сады, стелется предъ взорами весь городъ, пестрѣютъ на голубыхъ зыбяхъ стаи кораблей подлѣ сомъ мачтъ и разноцвѣтными флагами.

Около новаго зданія посажено нынѣшнею осенью болѣе 1200 деревъ изъ питомниковъ добродотной дательницы; среди полукружія, зданіемъ образуемаго, предположено устроить глубокий водоемъ: другая усердная христіанка пожертвовала на отдѣлку небольшой каменной церкви, которую вы видите подлѣ зеленымъ куполомъ, иѣ-

сколько вправо отъ входа въ храмъ Архистратига. На четырехъ углахъ воздвигаемой ограды монастырской заложены и уже поднимаются башни, которыя мирному пристанищу сему придадутъ видъ твердыни духовной. Наконецъ загородный участокъ монастыря, примыкающій къ хутору Чижевича, къ морю и чертѣ порто-Франко, будетъ со временемъ *духовною пустынею*, дѣлнимъ убѣжищемъ для слабыхъ здоровьемъ монахинь и сиротъ, домою молитвы и мѣстомъ послѣдняго успокоенія для тѣхъ православныхъ христіанъ, кои, *въ заемъ давъ господу* на построеніе обители приходящихъ къ нему дѣтей, возжелаютъ сложить здѣсь одежду тлѣннѣ и *вселиться плотию* во упованіи невечернаго дня. Здѣсь будетъ источать отраду душамъ усопшихъ приснотекущій источникъ молитвъ, которыя на мѣстѣ семъ, немолчно будетъ возсылать за нихъ мать наша Святая церковь!

Безъ благовременнаго и дружнаго пособія одесскихъ христіанъ, едвали удастся къ осени 1843 года заселить обитель инокинями и дѣтьми, вопіющими къ Богу о призрѣніи. Но при помощи отвиѣ, доведенное до половины и во многомъ обезпеченное святое учрежденіе сіе, предметъ неуспѣшныхъ трудовъ и попеченій нашего архипастыря, непременно будетъ довершено, достигнетъ цѣли своей и, подобно лѣторасли, насажденной при исходящѣ струи благодатной, станетъ укрѣпляться, расти, процвѣтать, приносить здравые плоды современникамъ и потомству.

А. СТУРДЗА.

Одесса
Января 14-го 1843.

(Изъ Одесскаго Вѣстника №№ 3, 4, 6 и 7, 1843 г.)

1948

54060

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА